

Научная статья
УДК 81.091
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_116

Цицерон в «Риторике» Феофана Прокоповича

Е. В. Маркасова¹, Л. Б. Сенецкая²

¹Пекинский университет, Пекин, Китай, markasovaelena@yandex.ru

²Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, nottayaur@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена источникам «Риторики» Феофана Прокоповича. На основе анализа текста реконструирована система представлений Феофана Прокоповича об иерархии авторитетных фигур и текстов в каждом конкретном разделе «Риторики». Установлено, что самый цитируемый и упоминаемый автор – Цицерон, что объясняется его статусом в истории ораторского искусства и политическим контекстом Петровской эпохи.

Ключевые слова: Феофан Прокопович, риторика, перевод, источники, Цицерон, Иоанн Златоуст

Для цитирования: Маркасова Е. В., Сенецкая Л. Б. Цицерон в «Риторике» Феофана Прокоповича // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 116–122. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_116

Original article

Cicero in the “Rhetoric” of Feofan Prokopovich

Elena V. Markasova¹, Larisa B. Senetskaya²

¹Peking University, Beijing, China, markasovaelena@yandex.ru

²Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, nottayaur@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identified sources of the “Rhetoric” written by Feofan Prokopovich. Based on the analysis, Feofan Prokopovich’s system of views on the hierarchy of authoritative persons and texts in each specific section of rhetoric is reconstructed. It is established that the most cited and mentioned author is Cicero. This is due to his status in the history of oratory and the political context of the Petrine era, which actualized the imperial idea.

Keywords: Feofan Prokopovich, rhetoric, translation, Sources, Cicero, John Chrysostom

For citation: Markasova, E. V., Senetskaya, L. B. (2023). Cicero in the “Rhetoric” of Feofan Prokopovich. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 116–122. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_116

ВВЕДЕНИЕ

Курс риторики, прочитанный Феофаном Прокоповичем (1681–1736) в Киево-Могилянской Академии на латыни, долгое время переиздавался фрагментарно, но постоянно привлекал внимание ученых в силу общего интереса к его автору, одной из ключевых фигур Петровского времени [см. библиографию в: Прокопович, 2020, с. 467–475].

Круг проблем, традиционно обсуждаемых учеными, широк: следует ли считать этот текст копированием или творческой переработкой европейских образцов, был ли Феофан Прокопович представителем барокко или классицизма, каким образом «Риторика» включена в историю религиозных споров, что в ней обусловлено литературной ситуацией, а что – участием автора в политической жизни.

Сам текст «Об искусстве риторическом десять книг для просвещения российского юношества, оба вида красноречия изучающего на благо веры и отечества...» (далее – «Десять книг» – Е. М.) полностью переведен на славянские языки (украинский и русский) в XX веке. Перевод на украинский язык [Прокопович, 1979] был выполнен коллективом переводчиков (Ю. Ф. Мушак, В. П. Маслюк, И. В. Паславский, С. Я. Войтович, П. П. Венгловский) [Симич, 2012] и опубликован за три года до издания латинского текста [Prokopič, 1982]. В 2020 году издан русский перевод, выполненный в 1960-е годы Г. А. Стратановским. Все эти издания мы использовали для систематизации сведений о цитатах в изучаемом тексте. Отсылка к авторитетам и их иерархия в любом тексте является одной из форм воздействия на читателя и способом вступления в диалог с ним, поэтому важно понять, кого цитирует Феофан, как распределены цитаты из разных авторов по десяти книгам.

Абсолютно достоверно выявить все цитаты в тексте, как и цепочки заимствований друг у друга, невозможно. В комментариях [Прокопович, 2020] часто встречается фраза «Источник цитаты не установлен / не обнаружен», за которой скрывается долгий, но безрезультатный поиск. Зачастую источник цитаты указан Феофаном неверно, есть и просто упоминания авторов, высказавшихся по какому-либо поводу: так, в Книге I Цицерон упомянут около 80 раз, а цитируется – около 25. Считать ли отдельно цитаты и упоминания? Учитывать ли цитату в цитате как две или как одну?

«Представляется целесообразным различать, с одной стороны, источники для Прокоповича «первичные», которые он привлекал непосредственно (такими источниками для него могла быть литература XVI–XVII вв.), а с другой – источники для него «вторичные» – это тексты, которыми он пользовался

опосредованно (и такими источниками могли быть некоторые памятники античной литературы, на которые Прокопович ссылается)» [Суториус, 2021, с. 461]. Эту позицию мы разделяем, если речь идет о текстологическом исследовании. Однако для читателя или переписчика не очень важен вопрос, первичны или вторичны были источники. Когда современный исследователь использует «цит. по NN», цитируемое не становится интеллектуальной собственностью NN. «Риторика» в первую очередь учебный текст (возможно, конспект), и лишь потом риторический трактат. Следовательно, и читать его нужно глазами ученика, не забывая при этом, что судьба «Риторики», учебника, воспринимаемого как научный текст, традиционна для учебных пособий (пример тому – судьба «Русского синтаксиса в научном освещении» А. М. Пешковского или лекций Ф. де Соссюра). Чтобы понять авторскую концепцию, надо представить себя адресатом «Риторики», сойти с котурнов исследователя и прочесть учебник по-ученически, то есть просто увидеть связь между терминологией и примерами, композицией и целью изучения предмета.

Каждая из «Десяти книг» посвящена теме, определенной в заглавии. Мы предполагаем, что можно установить, какой именно автор для Феофана являлся главным авторитетом («auctoritas») в конкретной теме.

КНИГА I КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ТЕКСТА

Книга I, в отличие от других, не имеет названия. Она «предпосылает общие указания» [Прокопович 2020, с. 16], служит расширенным предисловием, то есть выполняет функцию вводной лекции: говорит о важности, целях, задачах и содержании предмета, о равной значимости светской и духовной риторики. В ней запечатлен высокий уровень техники составления предисловий, описанной предшественниками [Маркасова, 1999].

В начале Феофан Прокопович обращается к «новым риторам»: «...вы стремитесь к предмету, настолько почтенному и настолько полезному, что им стоит овладеть и ради него самого, и ради блага Веры и Родины, а не только вашего! <...> Приглашает вас к общественной деятельности часто бедствовавшая Родина, просит... на многословных спорах Церковь <...>, зовет сама слава каждого передать свое имя потомству... К вашему рвению и прилежанию взывают Родина и Церковь» [Прокопович, 2020 с. 19]. Риторике необходимо обучаться «себе во славу, друзьям в пользу и государству во благо». В этой аллюзии на Цицерона (Cic. De Or. I: 34) происходит замена: место друзей занимает Церковь,

таким образом обозначены равенство статусов светской и церковной риторики и преемственность «Десяти книг» по отношению к Цицероновской риторике.

Именно в Книге I больше всего цитат и упоминаний классиков: около 45 авторов. При этом ни в одной другой книге «Риторики» нет такого разнообразия имен. Их подбор не столько говорит об эрудиции автора, сколько ориентирует читателя в структуре курса, поскольку здесь названы почти все ключевые фигуры, которые впоследствии будут цитироваться и упоминаться в следующих девяти книгах.

Для анализа количества цитирований авторов в «Риторике» Феофана Прокоповича был использован алгоритм, реализованный средствами языка Visual Basic for Application в среде MS Excel. Общее распределение количества обращений к источникам и упоминаний известных риторов, историков, писателей дано на рисунке 1.

СОЧИНЕНИЯ ЦИЦЕРОНА КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК

Преобладание светских источников в «Десяти книгах» очевидно, как и деление на теоретические источники (Arist. *Ars Rhet.*; Quint. *Inst. orat.*; Rhet. *Ad Her.*; Tac. *Dial.*; Melchior. *Praecepta*; Caus. *De El.*; Voss. *Rhetorices contractae*; Pontanus. *Poeticarum institutionum*; Sarbiewski *De acuto et arguto* и др.) и источники примеров, полезных для усвоения теории (Plut. *Vitae parallelae*; Chrys. *Ad populum Antioch.*; Plinius. *Naturalis Hist.*; Młodzianowski.

Kazania i homilye.; Pseudo-Longin; Verg. *Aen.* Hor. *Ars Poet.*; Liv. *Ab urbe condita*; Paus. *Graeciae description*; Sallust. *Bellum Iugurthinum*; Seneca. *Ad Luc.*; Appian. *BC*; Apuleius. *Met.*; Erasmus Rot.; Dio Cass. *Hist. Rom.*; Dio Chrys.; Gregorius Dial. *Dialogi de vita et miraculis*; Hieron.; Lact. *Divinae institutions.*; Lauxmin. *Ars et praxis musicae*. Ovid. *Met.*; Pseudo-Kodinos; Sobieski. *Commentariorum Chotinensis*; Suet. *De viris illustribus*; Magnus Felix Ennodius; Plato. *Phaidros*; Tertullianus. *Adversus Gnosticos* Scorpiace; Trank.; Val. Max.; Veget. *Epitoma rei militaris* etc.).

Есть только один автор, произведения которого можно включить в оба типа источников, – это Цицерон. Диаграмма количества ссылок на Цицерона представлена на рисунке 2. Цицерон – самый цитируемый автор в Книгах III, IV, V, VII, VIII, а в Книге VII («О судебном и совещательном родах красноречия») это единственным авторитет. Исключениями являются Книга VI («О способах написания истории и о письмах»), в которой основным цитируемым автором является Лукиан Самосатский, а дополнительными – Плутарх, Саллюстий, Квинт Курций, Книга IX («Особая, о духовном красноречии»), которая основана на цитатах из Златоуста, и Книга X («О памяти и произнесении»), где главный источник – Квинтилиан.

Такая интенсивность обращения к Цицерону опирается на традиции новолатинских риторов [Смирнова, 2020] и объясняется не только тем, что сохранились как риторические трактаты, так и речи Цицерона, но и тем, что он был представителем интеллектуальной элиты Рима, многократно менявшим свои убеждения. Некоторое время он даже возглавлял государство [Утченко, 1972, с. 145–164].

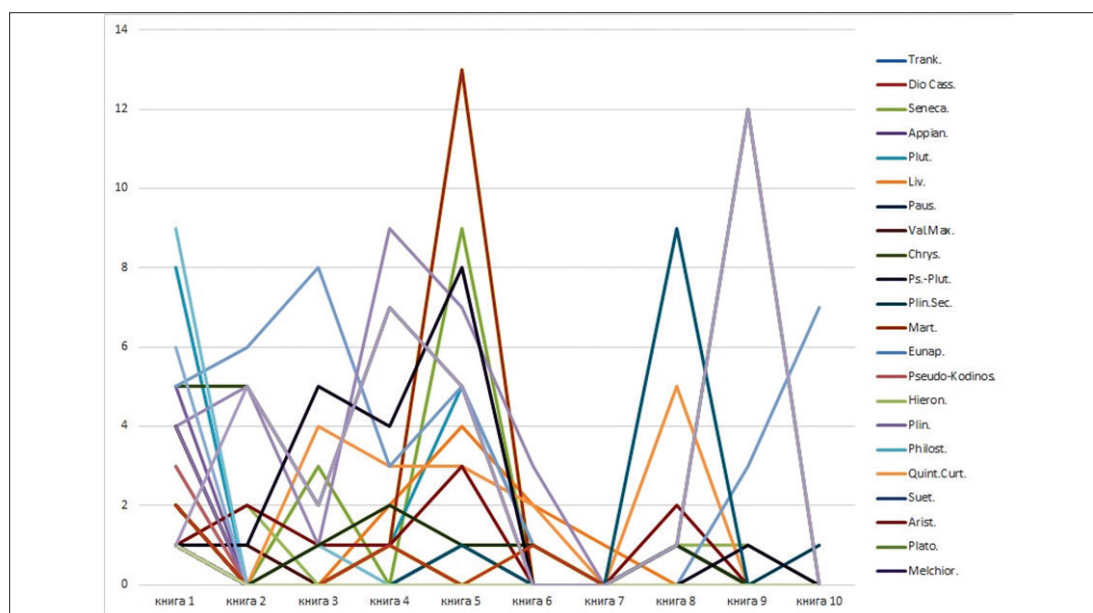

Рис. 1. Количество обращений к источникам в «Десяти книгах»

Феофан объясняет все взлеты Цицерона именно его риторическим талантом: он изгнал Катилину, возглавившего заговор с целью государственного переворота, «сразил» Антония, который после выступления Цицерона был объявлен врагом отечества и др. Цитаты из Цицерона вызывают ассоциации с историческими событиями начала XVIII века: перемены, коварство, тщеславие, сила обстоятельств (Cic. Fam. II: 7). Сам Цицерон не всегда считал, что «оружие должно уступить место тоге» (Cedant arma togae, concedat laurea laudi (Cic. Off. I: 77)), Феофан же настаивает на решении политических проблем именно с помощью красноречия. Он уделяет большое внимание концепции совершенного оратора, упоминая трактат Цицерона «De optimo genere oratorum» («О наилучшем роде ораторов»).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФИГУРЫ СОВЕРШЕННОГО ОРАТОРА

Вслед за Цицероном Феофан говорит, что для поэтов или писателей возможна дифференциация по степени мастерства в каждом жанре, разговор же о «различных степенях мастерства» ораторов лишен смысла. Степень совершенства оратора определяется соответствием речи жанру и ожиданиям аудитории. Оратор должен владеть всеми жанрами, приемами изобретения доказательств, способами расположения материала.

Ключевая идея Феофана – идея пользы оратора для отечества. Именно в Книге I объяснено, «какую пользу может принести красноречие... нашему отечеству, преимущественно в это время и что в особенности побуждает нас к занятиям этим искусством» [Прокопович, 2020, с. 38]. Далее

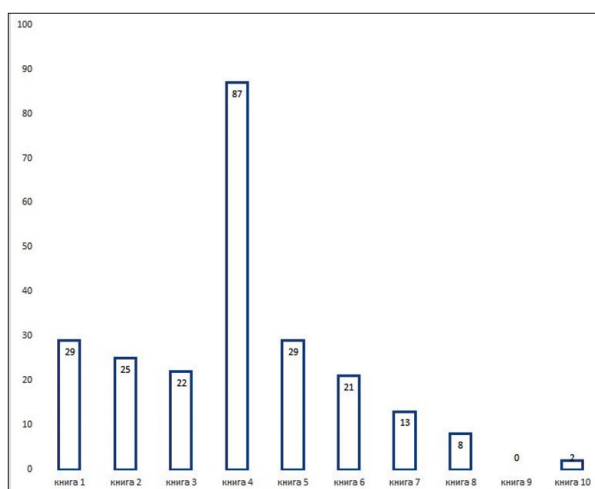

Рис. 2. Диаграмма количества цитирования Цицерона в «Десяти книгах»

следует перечисление конкретных поводов для применения ораторского мастерства:

1. <...прекрасное и мудрое правление и доблестное воительство столь многих великих наших сограждан и государей доставляет нам обильный материал для прославления их, чтобы не оставалась в безвестности их доблесть и чтобы вдохновить других людей подобными примерами.>

2. <...насколько содействовало бы... увековечиванию военных подвигов, если бы вожди и многие воины в такой степени овладели оружием красноречия, чтобы суметь разжечь у других боевой пыл искусно построенной речью.>

3. Если же окажется, что воины, раздраженные несправедливостью... помышляют о перевороте и склоняются к мятежу ... здесь требуется только сила красноречия.

4. <...когда приходится писать не о домашних, а о важнейших государственных делах <...> приходится просить о помощи и оказывать ее, хороших людей защищать от недоброжелательства, невиновных – от клеветы, обвинять негодяев и поругателей, поздравлять с победами, сообщать о делах граждан с союзниками, обращаться за помощью к чужеземным государям...>

5. <...так как величие и обширность нашей империи так велики, что нужно отправлять посольства почти ко всем народам, то спрашивается, что же в этом деле соответствовало бы ее достоинству, если бы не было красноречивых людей, настолько надежных, что царь доверяет им замыслы и они умеют снискать уважение союзников к своему отечеству, поддерживать достоинство государства перед врагами...>

6. <...наша Родина ... умоляет помочь Церкви; раз замалчивается столько славных ее деяний... А все преданное забвению тем самым уничтожает даже великую славу; <...> мы должны стремиться, чтобы совершаемые ныне деяния не остались безвестными...>

7. <...Церкви необходима красноречивая мудрость для того, чтобы сломить дерзость еретиков.>

8. Следует также возносить хвалы трижды величайшему всемогущему Богу... Также и подвиги добродетели святителей и Пресвятой Богородицы следует показать народу как для подражания, так и для поклонения.>

9. <...надо описывать жития святых, и в особенности святителей, которые прославились в России, чтобы, наконец, знали суетные люди и враги наши, только и дивящиеся собственным выдумкам, что Родина и религия наша богаты добродетелью, и когда-нибудь отучились упрекать нас в скудости святителей. Также подобает излагать письменно, чтобы передать потомству и другие истории о делах церковных...>

10. Далее, сколь велико и тягостно бремя, возложенное на плечи епископов и прочих священнослужителей, бремя ревностного просвещения, врученного им Господом народа таинствами Веры и изблечения и вразумления нечестивцев» [Прокопович, 2020, с. 38–39].

Все десять поводов были политически актуальны, и лишь последние три связаны с религиозным дискурсом. Таким образом, главная миссия оратора – участие в государственных делах. Эта концепция полностью соответствует образу жизни самого Феофана Прокоповича, который после возвращения в Киев в 1704 году целенаправленно участвует в государственной политике. 4-го июля 1706 года в Киев прибывает Петр I, а 5-го июля Феофан выступает с проповедью, которая обращает на него внимание государя. 24-го июля 1709 года Феофан произносит «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе», в 1711 году сопровождает царя в Прутском походе (1711). В 1716 году Прокопович является в Петербург [Автухович, 1999].

«Десять книг» были полезны для конструирования исторического прошлого на языке, понятном любому европейскому читателю, поскольку концепция описания истории дана Феофаном через отсылки к авторитетам, традиционным для авторов раннего Нового времени [Бобкова, 2014].

Вопрос о «священстве и царстве», власти светской и духовной, конфликтогенный в XVII веке, Феофан решает в пользу царства, а не в пользу священства. В отличие от Никона и его сторонников, считавших, что «священство и самого царства честнейши и болши есть началство» [Репина, 2022,

с. 403], для Феофана Прокоповича «всяк законный государь в государстве своем есть воистину епископ епископов» [Репина, 2022, с. 403]. Петру нужны были люди, ставившие «царство» выше «священства». Взгляды малороссийского духовенства отличались от представлений великорусского епископата, поэтому в 1699–1718 годы происходит замена представителей великорусского епископата выходцами из Киево-Могилянской Академии. Таким образом, карьерный рост Феофана Прокоповича при Петре нельзя объяснить его «бóльшей образованностью», «человеческой ловкостью и умением приспособиться» [Бухаркин, 2009, с. 106]. Этот вывод коррелирует с выводами историков, изучавших политические взгляды Феофана Прокоповича [Бугров, 2020; Лебедева, 2012; Салтовский, 2012].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XVIII веке участие в формировании нового образа государства и умение публично выражать позицию, соответствующую запросам времени, имели важное значение для интеллектуалов, желающих обрести социальный вес и приблизиться к власти, что было невозможно без включения в имперский дискурс. Особенности цитирования и упоминаний Цицерона в «Риторике» Феофана Прокоповича объясняются не только следованием риторической традиции. «Риторика» была включена в российский политический контекст, а образ Цицерона интегрирован в историю современной Феофану политической борьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокопович Ф. Об искусстве риторическом десять книг / пер. Г. А. Стратановского; отв. ред. С. И. Николаев; подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; коммент. Е. В. Маркасовой; науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020.
2. Прокопович Феофан. Філософські твори в трьох томах. Переклад з лат. Т. 1. Про риторичне мистецтво...; Різні сентенції. / Под ред. М. Д. Рогович, В. М. Нічик. Київ: Наукова думка, 1979.
3. Симчик М. Перекладачі-першопрохідці: Києво-могилянські філософські курси в перекладах 1960-70-х років // *Sententiae*, 2012. № 2 (XXVII). С.146–162.
4. Prokopovič Feofan. De arte rhetorica libri X. Kijoviae 1706 / Hrsg. von R. Lachmann // *Slavistische Forschungen*. Bd. 23 (II). Köln; Wien, 1982.
5. Суториус К. В. Проблемы издания и датировки курса «Риторики» Феофана Прокоповича: к публикации русского перевода [Рец.: Феофан Прокопович. Об искусстве риторическом десять книг / пер. Г. А. Стратановского; отв. ред. С. И. Николаев; подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; коммент. Е. В. Маркасовой; науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020] // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2021. Vol. 10. (1). P. 457–473.
6. Маркасова Е. В. Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII – начала XVIII в. // *Труды Отдела древнерусской литературы*. 1999. Т.51. С. 243–252.
7. Смирнова А. Переводы из Цицерона в Кратком руководстве к красноречию Михаила Ломоносова // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1172–1186.

8. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1972.
9. Автухович Т. Е. Прокопович Елисей (Елеазар) // Словарь русских писателей XVIII века: в 3 вып. Рос. акад. наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Санкт-Петербург, 1999. Вып. 2: К–П. С. 488–496.
10. Бобкова М. С. Источники знаний о прошлом: античные историки в сочинениях авторов раннего Нового времени // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 4. С. 154–169.
11. «Культура Духа» vs «Культура Разума»: Интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII – XVIII веках. / Под ред. Л. П. Репиной. М.: «Аквилон», 2022.
12. Бухаркин П. Е. Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. 2009. № 9–10. С. 100–121.
13. Бугров К. Д. Провидение и власть: политическая мысль Феофана Прокоповича // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 99–111.
14. Лебедева Н. А. Идеи государственности и патриотизма в творчестве Феофана Прокоповича // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Ч. III. С. 108–111.
15. Салтовський О. І. Проблема найкращої форми організації влади в теоретико-політичній спадщині Феофана Прокоповича // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2012. № 106. С. 89–92.

REFERENCES

1. Prokopovich, F. (2020). Ob iskusstve ritoricheskoy desyat' knig =Ten books on Rhetorical art / translated by G. A. Stratanovsky; text preparation by S. I. Nikolaev; text eds by E. V. Markasova, S. I. Nikolaev; comments by E. V. Markasova; scientific editorial translation by E. V. Vvedenskaya. Moscow, St. Petersburg: Alliance-Archeo publ. (In Russ.)
2. Prokopovich, F. (1979). Філософські твори в трьох томах = Philosophical writings in three volumes (vol. 1), ed. by M. D. Rogovich, V. M. Nichik. Kiev: Naukova Dumka. (In Ukrainian).
3. Simchich, M. (2012). Perekladachi-pershoprohidci:Kievo-mogilyans'ki filosofs'ki kursi v perekladakh 1960–70-h rokiv = Translators-explorers: Translations of Kyiv Mohyla philosophical courses in 1960s-1970s. Sententiae, 2(XXVII), 146–162. (In Ukrainian)
4. Prokopovič, F. (1982). De arte rhetorica libri X. Kijoviae 1706, ed. by R. Lachmann. Slavistische Forschungen. Bd. 23 (ICologne; Vienna).
5. Sutorius, K. V. (2021). Problemy izdaniya i datirovki kursa «Ritoriki» Feofana Prokopovicha: k publikacii russkogo perevoda = Problems of publishing and dating the course of “Rhetoric” by Feofan Prokopovich: for publication of the Russian translation. [Rec.: Feofan Prokopovich. About the art of rhetoric ten books, per. G. A. Stratanovsky; ed. S. I. Nikolaev; podgot. text by E. V. Markasova, S. I. Nikolaeva; comment by E. V. Markasova; scientific ed. per. E. V. Vvedenskaya. Moscow; St. Petersburg: Alliance-Archeo, 2020]. Slověne = SlovĕNe. International Journal of Slavic Studies, 10(1), 457–473. (In Russ.)
6. Markasova, E. V. (1999). Predislovie k Zhitiyu Korniliya Vygovskogo i traditsiya sozdaniya predisloviy agiografii XVII – nachala XVIII v. = The Foreword to the Life of Cornelius of the Vyg and tradition of writing forewords in hagiography of the 17th – beginning of the 18th centuries. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. St. Petersburg, 51, 243–252. (In Russ.)
7. Smirnova, A. (2020). Translations of Cicero in Lomonosov's A Brief Guide to Eloquence. Quaestio Rossica, 8(4), 1172–1186. (In Russ.)
8. Utchenko, S. L. (1972). Ciceron i ego vremya = Cicero and his time. Moscow: Mysl. (In Russ.)
9. Avtuhovich, T. E. (1999). Prokopovich Elisej (Eleazar). Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka: [v 3 vyp.] = Prokopovich Elisej (Eleazar). Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka (vol. 2: K–P, pp. 488–496). St. Petersburg: Institut russkoj literatury (Pushkinskii Dom). (In Russ.)
10. Bobkova, M. S. (2014). Istochniki znanij o proshlom: antichnye istoriki v sochineniyah avtorov rannego Novogo vremeni. Lyudi i teksty. Istoricheskij al'manah = Sources of knowledge about the past: ancient historians in the writings of early Modern authors. Lyudi i teksty. Istoricheskij al'manakh, 4, 154–169. (In Russ.)
11. Repina, L. (Ed.). (2022). «Kul'tura Dukha» vs «Kul'tura Razuma»: Intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII–XVIII vekakh = “Culture of the Spirit” vs “Culture of the Reason”: Intellectuals and Power in Britain and Russia in the XVII–XVIII centuries. Moscow: Aquilo. (In Russ.)

12. Bukharkin, P. E. (2009). Feofan Prokopovich i dukhovno-intellektual'nye dvizheniia petrovskoi epochi = Pheofan Prokopovich and spiritual-intellectual movements of Piter the Great epoch. *Christian reading*, 9–10, 100–121. (In Russ.)
13. Bugrov, K. D. (2020). Providence and Power: The Political Thought of Feofan Prokopovich. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 1(196), 99–111. (In Russ.)
14. Lebedeva, N. A. (2012). Idei gosudarstvennosti i patriotizma v tvorchestve Feofana Prokopovicha = Statehood and Patriotism in Feofan Prokopovich's creative work. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 3, 108–111. (In Russ.)
15. Saltovskii, O. I. (2012). Problema naikraschoi formi organizatsii vladi v teoretiko-politichnii spadschini Feofana Prokopovicha = The Problem of the Optimal Form of Power in the Political Thought of Feofan Prokopovich. *Visnik Kiivskogo natsionalnogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka. Filosofiia. Politologiya*, 106, 89–92. (In Ukrainian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркасова Елена Валерьевна

доктор филологических наук, доцент
доцент Пекинского университета (Китай)

Сенецкая Лариса Борисовна

кандидат экономических наук, доцент
доцент Мурманского арктического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Markasova Elena Valerievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Associate Professor, Peking University (China)

Senetskaya Larisa Borisovna

PhD (Economics), Associate Professor
Associate Professor of Murmansk Arctic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.05.2023
17.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication